

Горский А. В. [Из архива А. В. Горского:] II. Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова [Предисл. А. А. Спасского] // Богословский вестник 1900. Т. 3. № 11. С. 475—543 (2-я пагин.).

II. Замѣчанія А. В. Горскаго на богословскія сочиненія А. С. Хомякова.

Нижепечатаемыя замѣчанія А. В. Горскаго на богословскія сочиненія А. С. Хомякова найдены въ академическомъ архивѣ его, на отдѣльныхъ листкахъ почтовой бумаги, и писаны карандашемъ, рукой самого А. В.-ча. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ цѣльный характеръ и стоятъ въ связи по содержанію; другія же представляютъ собой лишь отрывочныя мысли, занесенныя на бумагу на-скоро, мимоходомъ, въ томъ непосредственномъ видѣ, какъ они возникали по какому-нибудь случайному поводу. Большая часть замѣчаній относится къ воззрѣніямъ А. С. Хомякова на Церковь, развитымъ въ его „Опытъ катихизическаго изложенія ученія о Церкви ¹⁾“. Эта ихъ группа содержитъ въ себѣ довольно подробный и послѣдовательный разборъ названнаго сочиненія Хомякова въ порядкѣ его изложенія, раздѣленный самимъ А. В. на параграфы; она не разъ пересматривалась А. В. Горскимъ, исправлялась и дополнялась. Эти замѣчанія на „Опытъ катихизическаго ученія о Церкви“ мы главнымъ образомъ и предлагаемъ ниже читателямъ, изъ прочихъ же беремъ только то, что сохранилось въ болѣе и менѣе законченномъ видѣ.

Время и обстоятельства происхожденія предлагаемыхъ замѣчаній—точно неизвѣстны. Несомнѣнно, что А. В. весьма интересовался богословскимъ ученіемъ Хомякова, хотя воззрѣній его не раздѣлялъ и, какъ свидѣтельствуетъ о немъ въ своихъ воспоминаніяхъ проф. А. П. Лебедевъ ²⁾, побѣдоносно опровергалъ его на лекціяхъ по догматикѣ. Листки, найденные въ архивѣ, даютъ

¹⁾ См. Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова. Т. 2-й: сочиненія богословскія. Прага, 1867. 1—22 стр. Этимъ изданіемъ пользовался и А. В.

²⁾ См. жур. Вѣра и Церковь, 1900, VIII, 436.

возможность видѣть, что онъ усердно изучалъ богословскія сочиненія Хомякова, выписывалъ и отмѣчалъ для себя болѣе замѣчательныя ихъ мѣста; по нѣкоторымъ вопросамъ, выдвинутымъ у Хомякова, онъ собиралъ ученые справки; такъ напр. одинъ листокъ содержитъ въ себѣ цѣлый историко-критическій аппаратъ по вопросу о томъ, почему у насъ въ 9-мъ членѣ символа вѣры слово: *καθολικὴν* (*ἐκκλησίαν*) переведено: (въ) *соборную* (церковь): здѣсь собранъ обширный рядъ цитатъ, указывающій употребленіе этого слова въ греческой,—церковной и свѣтской,—литературѣ и въ древне-славянскомъ переводахъ.

Нѣсколько болѣе свѣдѣній имѣется относительно упомянутыхъ выше замѣчаній на „Опытъ катихизическаго изложенія ученія о Церкви“. Въ листахъ, содержащихъ разборъ этого сочиненія, оказались два письма, отчасти объясняющія ихъ происхожденіе. Одно изъ этихъ писемъ, хотя не имѣетъ ни подписи, ни адреса, ни даты, несомнѣнно принадлежитъ П. С. Казанскому, оригинальный почеркъ котораго нельзя смѣшать ни съ какимъ другимъ, и назначено А. В. Горскому. Оно ведетъ рѣчь именно объ этихъ замѣчаніяхъ на „Опытъ“, составленныхъ А. В-чемъ. Вотъ это письмо:

„Вотъ что полагаю нужнымъ замѣтить. Вы говорите о таинствахъ, а не упомянули о миропомазаніи ¹⁾, въ ученіи о которомъ особенно погрѣшаетъ Хомяковъ, давая ему значеніе такъ сказать благодати священства для всѣхъ христіанъ. Это его ученіе раскрыто въ полемическихъ статьяхъ противъ Лютеранъ и Католиковъ. Изложеніе этого ученія и опроверженіе его служить къ уясненію понятій Хомякова о Церкви. Параграфы 2-й, 3-й, 4-й требуютъ пересмотра. Чтобы яснѣе видѣть мысль Хомякова, слѣдуетъ перечитать всѣ его статьи. Ключъ къ нимъ даетъ философія откровенія Шеллинга и Шопенгауера. Помнится мнѣ: есть у него мѣсто, гдѣ язычникомъ и магометанъ онъ не прочь включить въ Церковь, по крайней мѣрѣ изъ числа спасающихся не исключаетъ.

Возражать противъ того, что онъ Ангеловъ включаетъ въ Церковь нечего кажется ²⁾, ибо и православная Церковь включаетъ ихъ въ одинъ составъ, отличая наименованіемъ

¹⁾ См. ниже, въ замѣчаніяхъ А. В. Горскаго, § 21—25.

²⁾ Ср. ниже, замѣчанія, § 3.

торжествующихъ. За литургіей приносятся молитвы и о Пресв. Владычицѣ и всей небесной Церкви. Потому и въ этой мысли есть часть правды.

Нужно отрѣшиться со всёми отъ нашихъ понятій о Церкви, чтобы стать на точку зрѣнія Хомякова. Благодать дается, т. е. предлагается въ ученіи ли слова жизни или въ естественномъ законѣ или въ непосредственномъ дѣйствіи Св. Духа всёми разумнымъ тварямъ, и Ангеламъ, и человѣкамъ. Это широкое, всеобщее дѣйствіе Духа Божія и есть та Церковь, которая принимается Хомяковымъ. Кажется, прежде частнаго разбора, слѣдовало бы указать на это его понятіе. Въ тѣсномъ же смыслѣ Церковь онъ называетъ тѣхъ, которые въ душѣ своей причастны благодати. Потому у него и видимая Церковь т. е. общество собственно христанъ, опредѣляется, (какъ) Духъ Божій и благодать таинствъ.

Выраженіе: Церковь земная и видимая не есть еще полнота всей церкви ¹⁾ т. е. въ полную ея входитъ и *невидимая Церковь*, существующая *среди не христіанъ*.

Выраженіе: при конечномъ судѣ творенія, всего творенія ²⁾, разумѣется всеобщій судъ, и потому не излишне-ли Ваше возраженіе объ оскудѣніи вѣры предъ концомъ міра.

Во второй строкѣ на 1-мъ листѣ *глаголалъ* ³⁾, бросается какъ-то этотъ славянизмъ; лучше бы сказать: говорилъ.

Если Вы не находите того ученія о Церкви, какое я приписываю Хомякову, все-же не излишне бы предположить возможнымъ, и сказать нѣсколько словъ противъ подобнаго пониманія Церкви. Потому уже безопаснѣе будетъ оговорить, что Вы съ православной точки пониманія будете разбивать ученіе,—разбивать его такъ, какъ Вы разбиваете.

Но не опустите сказать о миропомазаніи—по моему это существенный пунктъ въ мнѣніяхъ Хомякова.

Очень радъ, что Вы рѣшились сопоставить здравое ученіе съ ученіемъ фантазіи.

Если не имѣете въ виду преслѣдовать дальнѣйшія сочиненія Хомякова, то изъ его письма къ Бунзену, нужно бы

¹⁾ См., замѣчанія, § 5.

²⁾ Ср. тамже.

³⁾ См. начало замѣчаній А. В. Горскаго

привести для объясненія понятій его о Св. Писанія тотъ отзывъ, который Хомяковъ дѣлаеть,—именно онъ отвергаетъ всякое достоинство буквы текста, допускаеть ошибки и погрѣшности писателей Богодухновенныхъ, а усвояеть Церква или точнѣе своему смыслу право понимать и толковать Писаніе, какъ вздумается“.

Другое письмо принадлежитъ А. В. Горскому; оно сохранилось въ черновомъ экземплярѣ, писанномъ рукой Горскаго, не доведено до конца и не имѣеть никакой хронологической помѣтки. Содержаніе его слѣдующее:

„Возвращаю Вамъ, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ ¹⁾ письмо Наталіи Петровны ²⁾ съ приложеніемъ.

Что сказать о замѣткахъ на книгу Алексѣя Степановича Хомякова?

Указаны въ ней (sic) нѣкоторыя, очень рѣзко выдающіяся мѣста, но немного, и не всѣ одинаково важныя, и не рѣдко,—или лучше, почти вездѣ — безъ доказательствъ. Что же за польза въ такомъ видѣ печатать. Не будетъ-ли это показывать, что защитники православія не въ состояніи сказать что-либо поважнѣе противъ мудрости Хомякова?

Прочиталь я книгу его; мнѣ не представилось, чтобы Хомяковъ хотѣлъ быть провозвѣстникомъ какой-нибудь философской теоріи подъ личиною христіанства. Это не высказывается ни въ опубликованнымъ имъ статьяхъ, ни въ письмахъ интимныхъ, по смерти его изданныхъ, хотя, конечно, по выбору. Въ его любомудріи богословскомъ всего яснѣе сказывается одно чувство—свободы. Ему ни власть, ни законъ, ни символъ — ничто не препятствуетъ. Любовію, свободно онъ хочетъ покаряться Евангелію, но и въ этой покорности онъ не перестаетъ себя чувствовать и считать свободнымъ“.

Въ какомъ отношеніи между собой стоятъ оба эти письма,—рѣшить трудно. Возможно думать, что приведенное сейчасъ, послѣднее письмо было послано А. В. Горскимъ къ П. С. Казанскому вмѣстѣ съ замѣтками на книгу Хомякова, которыя и разумѣются подъ именемъ „приложенія“, письмо же Казанскаго было отвѣтомъ Горскому, составленнымъ по прочтеніи его замѣтокъ. Но

¹⁾ Т. е. упомянутый выше Казанскій.

²⁾ Разумѣется безъ сомнѣнія Н. П. Кирѣевская.

съ этимъ не согласуется фраза въ письмѣ Казанскаго: „очень радъ, что Вы рѣшили сопоставить здоровое ученіе съ ученіемъ фантазіи“—сопоставить, конечно, для печати ¹⁾, — между тѣмъ какъ Горскій рѣшительно заявлялъ, что онъ не находитъ пользы печатать замѣтки „въ такомъ видѣ“. Радоваться, очевидно, было нечему. Ничто не препятствуетъ принять и обратный порядокъ, и тогда дѣло нужно представлять себѣ по-видимому такъ. П. С. Казанскій, узнавъ о существованіи у А. В. Горскаго замѣтокъ на сочиненія Хомякова, пожелалъ ознакомиться съ ними, чтобы побудить послѣдняго къ печатанію ихъ, и свой отзывъ о замѣткахъ высказалъ въ письмѣ къ нему, но А. В-чъ, находя замѣтки недостаточными, раздумалъ ихъ печатать и, быть можетъ, въ намѣреніи дать имъ болѣе обстоятельную обработку, отложилъ ихъ до поры, до времени. Во всякомъ случаѣ, оба письма любопытны, поскольку они выражаютъ собой сужденія о Хомяковѣ двухъ замѣчательныхъ богослововъ своего времени и свидѣлствуютъ о томъ интересѣ, какой вызывало у нихъ ученіе Хомякова.

Богословскія воззрѣнія Хомякова, не смотря на ихъ оригинальность и довольно широкую распространенность въ читающей публикѣ, еще недостаточно оцѣнены въ нашей литературѣ, особенно съ точки зрѣнія строго православнаго ученія о Церкви. Поэтому, думаемъ, что предлагаемыя ниже замѣчанія на эти воззрѣнія, принадлежація перу выдающагося русскаго ученаго богослова—историка и глубоко православнаго христіанина, при всей ихъ неполнотѣ и отрывочности, будутъ приняты съ должнымъ вниманіемъ ²⁾.

Мое ученіе нѣтъ Мое, но пославшаго Мя (Іоан. 7. 16),—глаголаеть Христось Спаситель, указывая на единственный источникъ, изъ котораго Самъ почерпалъ возвѣщаемыя Имъ истины. И о Духѣ Своемъ, котораго обѣщалъ послать Своимъ ученикамъ, какъ единственнаго Учителя, который наставитъ ихъ на всяку истину, возвѣстилъ: *отъ Моего при-*

1) Что рѣчь идетъ о приготовленіи замѣтокъ именно къ печати, — о томъ свидѣлствуетъ все письмо П. С. Казанскаго.

2) Въ нижеслѣдующемъ всѣ примѣчанія принадлежатъ издателю кромѣ двухъ, при которыхъ сдѣлано надлежащее указаніе.

летъ (Іоан. 16, 13. 14), указывая тѣмъ на единство Евангелійскаго ученія въ его началѣ и дальнѣйшемъ развитіи чрезъ Апостоловъ.

Слово Христа, слово Духа Святаго, изглаголанное Апостолами и дошедшее до насъ въ письмени и преданіи, есть такимъ образомъ единственное свидѣтельство истины, на которомъ опиралась и опирается Церковь всѣхъ временъ. Слово Церкви, слово Отцовъ Церкви есть тоже слово Христа въ разъясненіи. Отселѣ самый простой и удобный способъ для удостовѣренія въ томъ, истинно-ли какое-нибудь ученіе, состоитъ въ сличеніи его съ указанными несомнѣнными свидѣтельствами истины.

Съ этою мыслию предполагаемъ разсмотрѣть нѣкоторыя статьи богословскія, принадлежащія А. С. Хомякову.

Въ разсматриваемыхъ богословскихъ статьяхъ Хомякова весьма рѣдко приводятся слова Писанія или слова Отцовъ Церкви въ точности. Нѣтъ сомнѣнія, что глубокимъ взрѣніемъ на предметы христіанской вѣры онъ обязанъ весьма обширному, продолжительному и добросовѣстному изученію Слова Божія и писаній отеческихъ, и не только этому, но и внутреннему практическому усвоенію истины Христовой сердцемъ и жизнью. Тѣмъ не менѣе должно согласиться, что въ изложеніи мыслей автора значительное участіе принимала и перерабатывающая, своеобразно все измѣняющая и подъ вліяніемъ философіи увлекающаяся нѣкоторыми своими идеями сила, собственнаго его разсужденія.

Сдѣлаемъ опытъ провѣрки надъ нѣкоторыми положеніями автора ¹⁾.

1) Статья, названная: „Опытъ катихизическаго изложенія ученія о Церкви“ въ самомъ началѣ своемъ (§ 1) даетъ такое понятіе о Церкви: „Церковь не есть множество лицъ въ ихъ личной отдѣльности, но единство Божіей благодати, живущей во множествѣ разумныхъ твореній, покоряющихся благодати ²⁾.“ Чтобы яснѣе видѣть характеристическія особенности такого понятія о Церкви, противопоставимъ ему

¹⁾ Это вступленіе къ разбору богословскихъ сочиненій А. Хомякова дошло на особомъ листикѣ бумаги уменьшеннаго формата. Дальнѣйшія же замѣчанія на „опытъ катихизическаго изложенія ученія о Церкви“ писаны на одинаковыхъ листахъ бумаги, пронумерованныхъ цифрами.

²⁾ Соч. А. С. Хомякова, II, § 1, стр. 3.

опредѣленіе Церкви, данное православнымъ катихизисомъ: „Церковь есть отъ Бога установленное общество челоѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами“.

Съ перваго раза нельзя не видѣть, что въ Опытѣ катихизическаго ученія обращается главное, и почти исключительное вниманіе на внутреннее, одушевляющее и оживляющее начало Церкви, Божественную благодать, и опускается изъ виду ея видимое органическое устройство. „Церковь не есть множество лицъ“. Конечно, такъ; однако же и безъ множества лицъ не можетъ быть Церкви. „Единство благодати“ доколѣ не перешло отъ Духа Святаго во множество лицъ, доколѣ не могла образоваться изъ себя Церкви. Благодать принадлежитъ Духу Св.; (но) Духъ Св. не есть Церковь, и обратно Церковь не есть Духъ Св. Или это будетъ не точное, не строго апостольское ученіе о Церкви, подобное ученію монтаниста Тертуллиана: *Ecclesia proprie et principaliter ipse est spiritus,—non numerus episcoporum* ¹⁾.

Далѣе въ Опытѣ Божественное начало жизни церковной называется именемъ благодати; слѣдовательно, имѣется (въ виду) преимущественно освящающая его сила, дѣйствующая посредствомъ таинства. Но это не обнимаетъ всей полноты жизни Божественной, дѣйствующей въ Церкви. Христосъ Спаситель какъ въ жизни Своей на землѣ явилъ Себя не только жертвою и Первосвященникомъ, но и Пророкомъ и Царемъ, такъ и въ Церкви Своей продолжаетъ дѣйствовать и Своимъ словомъ, и Своею Божественною властью. Потому въ понятіи о Церкви, сообщаемомъ въ православномъ катихизисѣ, упоминается о вѣрѣ православной, о законѣ Божіемъ и о священноначаліи, какъ необходимыхъ принадлежностяхъ Церкви.

Въ Опытѣ не совсемъ устранена и челоѣческая сторона Церкви; здѣсь говорится о множествѣ разумныхъ твореній, покоряющихся благодати. Но „множество“ не даетъ понятія о правильномъ, органическомъ устройствѣ извѣстнаго собранія лицъ. По ученію (же) православнаго катихизиса, Церковь не только множество, но и правильно организованное общество,—общество Богоустановленное,—общество со сво-

¹⁾ De pudicitia, c. 21. *Прим. А. В. Горскаго.*

имъ священноначаліемъ. Такое понятіе о Церкви основывается во всѣхъ чертахъ своихъ на ученіи Христа Спасителя и Апостоловъ.

Изъ этого сопоставленія двухъ опредѣленій Церкви можно видѣть, какъ многого недостаетъ для точнаго и полнаго понятія о Церкви въ Опытѣ. Этотъ недостатокъ—неслучайный, но во многомъ зависитъ отъ кореннаго взгляда на Церковь, который проходитъ чрезъ всю статью.

2) Въ изложенномъ понятіи о Церкви, упомянувъ о множествѣ разумныхъ твореній, покоряющихся благодати, авторъ Опыта продолжаетъ: „дается же благодать и непокорнымъ и непользующимся ею (зарывающимъ талантъ), но они не въ Церкви¹⁾“. Что хочетъ этимъ сказать авторъ? По-видимому то, что всѣ не покоряющіеся благодати не принадлежатъ къ составу Церкви. Они приняли благодать, но не повиновались ея требованіямъ; получили талантъ, но не воспользовались имъ соотвѣтственно Божественному назначенію. При рѣшительномъ сопротивленіи духу благодати они дѣйствительно выходятъ изъ Церкви и отсѣкаются отъ Церкви, и потому становятся внѣ Церкви, согласно съ словомъ Спасителя: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь.* (Мѣ. 18, 17) Но, во-первыхъ, почему же говорится, что и такимъ *дается благодать?* на чемъ основано такое ученіе? и какъ дается имъ благодать *внѣ* Церкви? Вторыхъ, если же авторъ разумѣетъ здѣсь не собственно отверженныхъ членовъ Церкви, но грѣшниковъ слабыхъ, падающихъ, часто измѣняющихъ благодати, то конечно справедливо то, что имъ еще *дается благодать*; но почему же авторъ ставитъ ихъ *внѣ Церкви?* Правда, они не принадлежатъ къ существу Церкви и не составляютъ здоровыхъ членовъ истиннаго тѣла Христова, но долготерпѣніемъ Божиимъ еще держатся въ составѣ истинной Церкви, и этимъ способомъ могутъ даже содѣлаться снова живыми членами ея. Христосъ Спаситель, по притчѣ Евангельской (Мѣ., 13, 24 сл.), терпитъ на Своемъ полѣ и плевелы до жатвы. Это поле есть Царствіе Божіе т. е. Церковь.

3) Въ понятіи о Церкви, сообщаемомъ въ Опытѣ, мы можемъ не замѣтить, что говорится здѣсь не о людяхъ, а

¹⁾ Сочин. А. С. Хомякова, II, 3, § 1.

вообще о *разумныхъ твореніяхъ*. И далѣе авторъ къ числу членовъ Церкви присоединяетъ и Ангеловъ, говоря: „живущіи на землѣ, совершившіи земной путь, несозданныи для земнаго пути (какъ Ангелы), не начинавшіи еще земнаго пути (будущія поколѣнія), всѣ соединены въ одной Церкви,— въ одной благодати Божіей“ ¹⁾.

4) „Только въ отношеніи къ человѣку,—говоритъ Опытъ,— можно признавать раздѣлъ Церкви на видимую и невидимую“ ²⁾. Что онъ разумѣетъ подъ видимую Церковь,—здѣсь не объясняется; приведемъ другія мѣста, гдѣ авторъ касается того же предмета. Въ § 2 онъ говоритъ: „Церковь видимая или *земная* живетъ въ совершенномъ общеніи и единствѣ со всѣмъ тѣломъ церковнымъ, коего глава есть Христосъ“ ³⁾. По-видимому, здѣсь Церковью видимою называется сущая на землѣ Церковь, не достигшая еще отечества небснаго, а подъ именемъ всего тѣла Церковнаго разумѣется та и другая Церковь совместно съ міромъ ангельскимъ. Въ § 8 сказано: „Церковь видимая не есть видимое общество Христіанъ, но Духъ Божій и благодать таинствъ живущихъ въ этомъ обществѣ“ ⁴⁾.—Односторонность тако́го понятія о Церкви мы раскрыли выше. Не надобно быть духовнѣе духовнаго Слова Божія. Церковь,—говоритъ оно,— есть *тѣло* Христова (Еф. 1, 23). Сіе тѣло, по благодати Божіей, суть всѣ искупленные Иисусомъ Христомъ; *мнози едино тѣло есмь о Христѣ* (Рим. 12, 5). Такимъ образомъ, Церковь земная или сущая на землѣ есть часть тѣла Христова, обнимающаго собой весь чистый и очищающійся при помощи благодати міръ духовныхъ существъ на землѣ. Что же будетъ Церковь невидимая? Опытъ катихизическаго ученія не даетъ на это отвѣта. Но справедливо было бы одну и ту же Церковь почитать и видимою и невидимою, — только въ различныхъ отношеніяхъ ⁵⁾.

5) „Церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершеніе всей Церкви, которымъ Господь назначилъ явиться

1) Соч. А. С. Хомякова, II, стр. 3, § 1.

2) Тамже.

3) Тамже.

4) Сочин. А. С. Хомякова, II, стр. 10. 11.

5) Послѣднія фразы, начиная со словъ: „Такимъ образомъ...“, въ оригиналѣ зачеркнуты.

при конечномъ судѣ всего творенія“¹⁾. Если, по выраженію автора, Церковь видимая есть Духъ Божій и благодать таинствъ, то непонятно, на какомъ основаніи онъ утверждаетъ, что полнота и совершеніе Церкви т. е. Духа Божія и благодати таинствъ должны открыться только при концѣ міра? Евангеліе (не?)²⁾ представляетъ намъ послѣднее время міра самымъ обильнымъ по изліянію Духа Божія.

6) „Церковь земная и видимая... творить и вѣдаетъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человѣчеству“³⁾. Т. е. пребывающему въ невѣріи язычества, іудейства и магометанства? Конечно такъ; своего суда о стоящихъ внѣ ея ограды она не износитъ, но знаетъ судъ Божій: *не втручай*, т. е. отвергающій ея проповѣдь *уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18).

7) Церковь земная признается существующей съ сотворенія міра и признаками ея поставляются внутренняя святость и внѣшняя неизмѣнность⁴⁾. Подъ именемъ святости разумѣется не одна только нравственная чистота и совершенство духовное, но и вообще отсутствіе всякой лжи. Что разумѣется подъ именемъ внѣшней неизмѣнности и какъ утверждать внѣшнюю неизмѣнность Церкви при переходѣ ея изъ Вѣтхаго Завѣта въ Новозавѣтныя событія, не понятно,—тѣмъ болѣе, что чрезъ нѣсколько строкъ допускается внѣшнее измѣненіе обряда не только при переходѣ Вѣтхозавѣтной Церкви въ Новозавѣтную, но и въ самой Церкви Новозавѣтной.

8) „Признаки Церкви,—святость и неизмѣнность,—познаются только ею самою и тѣми, которыхъ благодать призываетъ быть ея членами. Для чуждыхъ же и неприванныхъ они непонятны⁵⁾.“—Но развѣ во время борьбы христіанства съ язычествомъ греко-римскимъ не была примѣчаема и не дѣйствовала на язычниковъ святость жизни членовъ Церкви? Развѣ Апостолъ не говоритъ: *ди о немже клеветуютъ васъ, аки злодѣевъ, постыдятся злословящии ваше благое о Христѣ житіе* (1 Петр. 3, 16)? Развѣ Самъ Спаситель не [сказалъ: *не мо-*

1) Соч. Хомякова, II, стр. 4.

2) По нашему мнѣнію, смыслъ рѣчи требуетъ здѣсь отрицанія, но въ подлинникѣ его нѣтъ.

3) Соч. Хомякова, II, 4.

4) Тамже. § 3.

5) Тамже.

жетъ градъ укрытися въ верху горы стоя (Мѳ. 5, 14)? Конечно, Божественное достоинство Церкви вполне можетъ быть постигаемо только полными участниками ея духовныхъ благъ: *духовная духовнымъ востязуются*. Но Церковь, разливая свой внутренній свѣтъ и во внѣ, невольно привлекаетъ къ себѣ взоры и стоящихъ внѣ ея,—мало того, она не можетъ сама не стараться о томъ, чтобы ее познавали болѣе и болѣе остающіеся еще въ невѣдѣніи Бога истиннаго и Его благодати. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки* (Мѳ. 5, 16).—Здѣсь говорится еще о чуждыхъ и непризванныхъ. Кто же не призывается благодатию въ нѣдра Церкви?—Спрашивается: достаточно-ли указанныхъ признаковъ для отличенія истинной Церкви отъ заблуждающейся? Нѣтъ,—потому самому, что они, по признанію автора, для постороннихъ невидимы. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же они и указываются? — Недостатокъ точнаго опредѣленія Церкви и строгаго разграниченія частныхъ понятій о различныхъ состояніяхъ и отношеніяхъ Церкви много вредитъ ясному разумѣнію высказываемыхъ авторомъ положеній.

9) „Въ Церкви, то есть, членахъ ея, зарождаются ложныя ученія, но тогда зараженные члены отпадаютъ, составляя ересь или расколъ и не оскверняя уже собой святости церковной ¹⁾“.—Но развѣ всегда заблужденіе членовъ Церкви образуетъ ересь или расколъ? Какъ же опускать изъ вниманія то, что и состоящіе въ нѣдрахъ Церкви не свободны какъ отъ разныхъ заблужденій, такъ и отъ заразы грѣха, но находятся въ Церкви, какъ во врачбницѣ?—Несправедливо осужденіе папы Гонорія, или, какъ выражается авторъ, объявленіе ошибки въ его ученіи, приписывается собору Халкидонскому ²⁾.

10) Хотя выше и указаны были два признака Церкви: внутренняя святость и внѣшняя неизмѣнность, но въ § 4 снова говорится о четырехъ свойствахъ, отличающихъ Общество Церкви отъ всякаго иного общества чловѣческаго, какъ они выражены въ Символѣ вѣры ³⁾. При этомъ въ объясненіе наименованія Церкви Апостольскою замѣчено,

1) Тамже, § 3, стр. 5.

2) Въ прим. на стр. 5.—Осужденіе это произнесено на VI всел. Соборѣ.

3) Соч. Хомякова, II, § 4, стр. 5.

что „въ писаніи и ученіи Апостольскомъ содержится вся полнота ея вѣры, ея упованій и ея любви“. Но ниже, въ § 5, сказано: „нѣтъ предѣловъ Писанію, ибо всякое Писаніе, которое Церковь признаетъ своимъ, есть Священное Писаніе.; было до нашего времени Священное Писаніе и, если Богу угодно, будетъ еще Священное Писаніе ¹⁾“.— Если подъ именемъ Писанія разумѣется именно то, что и слѣдуетъ разумѣть, т. е. Богодухновенныя писанія, то признавая полноту писаній Апостольскихъ, для чего еще ожидать новыхъ Богодухновенныхъ писаній? И на какомъ основаніи? Уравнивая Богодухновенныя книги Апостоловъ съ собственно произведеніями Церкви, какъ-то съ символами, авторъ какъ будто забываетъ, что всѣ... ею принимаемыя ²⁾... достовѣрныя и несомнѣнныя истины уже основываются на словахъ писаній Апостольскихъ.

11) „Ни одна община и ни одинъ пастырь не могутъ быть признаны за хранителей всей Вѣры ³⁾“.— Выше замѣчено, что въ писаніи и ученіи Апостольскомъ содержится вся полнота вѣры церкви, ея упованій и ея любви. Во второмъ вѣкѣ Церковь имѣла уже и писанія Апостольскія вполнѣ, и сохраняла ихъ преданіе. Отъ втораго вѣка наслѣдовала то и другое Церковь третьяго вѣка и т. д. Почему же и въ настоящее время нельзя признать, что Церковь сохраняетъ въ себѣ всю вѣру Апостольскую ⁴⁾?

12) „Всякая община христіанская, не присвоивая себѣ права догматическаго толкованія или ученія, имѣетъ вполнѣ право измѣнять свои обряды, вводить новые, не вводя въ соблазнъ другія общины ⁵⁾“.— Кажется, здѣсь та и другая мысль выражена недовольно опредѣленно, и обѣ бездоказательно. Почему нельзя учить догматически никакой общинѣ на основаніи Слова Божія и преданія? А не на основаніи Слова Божія и преданія не дозволяется учить и всей Цер-

¹⁾ Соч. Хомякова, II, § 5, стр. 8.

²⁾ Это мѣсто, въ поддающееся разбору въ оригиналь, воспроизведено по догадкѣ.

³⁾ Соч. Хомякова, II, § 4, стр. 6.

⁴⁾ Быть можетъ, въ словахъ Хомякова критикъ усматриваетъ ту мысль, что хранительница всей Вѣры есть Церковь въ совокупности всего ея бытія, а не церковь даннаго историческаго момента.

⁵⁾ Соч. Хомяк., II, § 4, стр. 6.

кви.—На какомъ основаніи *всякой общины* усвоается право измѣнять обряды безъ всякихъ ограниченій? Что же это будетъ за порядокъ и благочиніе, о которыхъ такъ заботились Апостолы? Обряды входятъ въ составъ и таинства. И здѣсь таже свобода, и при томъ для *всякой общины*? И почему предоставляется это право общинѣ, а не епископу, тогда какъ извѣстно, что устройство всѣхъ порядковъ въ церкви Ефесской Апостоль предоставилъ не самой церкви, но епископу Тимофею? Самъ же авторъ говоритъ далѣе: „единствомъ обрядовъ церковныхъ долженъ дорожить всякій христіанинъ“.

13) „Духъ Божій, живущій въ Церкви, правящій ею и умудряющій ее, является въ ней многообразно; въ Писаніи, преданіи и въ дѣлѣ, ибо Церковь, творящая дѣла Божіи, есть таже Церковь, которая хранитъ преданіе и писала Писаніе 1)“. — Почему Церкви всея усвоается написаніе св. книгъ, когда намъ извѣстно, напр. что Апостоль Павелъ писалъ по данной ему премудрости, равно и другіе Апостолы не отъ лица той или другой церкви, но по данной имъ отъ Иисуса Христа власти? Почему авторъ соглашается сказать, что Церковь *хранитъ* преданіе, слѣдовательно, приняла его; а не соглашается сказать, что она также приняла и Писаніе?—„Не лица и не множество лицъ въ Церкви хранятъ преданіе и пишутъ, но Духъ Божій, живущій въ совокупности Церковной 2)“. Вездѣ авторъ уничтожаетъ личную дѣятельность членовъ Церкви. Но Духъ Божій не самъ непосредственно пишетъ и не чрезъ всю совокупность Церкви, а чрезъ избранныхъ лицъ, которые для того надѣляются особыми дарами Духа на пользу Церкви. *Еда вси Апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя?* Вотъ языкъ Апостольскій.

14) „Потому ни въ Писаніи искать основы преданію, ни въ преданіи доказательствъ Писанія, ни въ дѣлѣ искать оправданія для Писанія и преданія—нельзя и не должно 3)“. Отчего же не такъ? Если все отъ единого Духа, то одно другимъ необходимо должно доказываться. Единство начала, единство духа и силы должно служить вѣрнымъ ручательствомъ истинности того, или другаго, или третьяго.

1) Тамъ-же. стр. 6. § 5.

2) Соч. Хом., II, 6. § 5.

3) Тамже.

15) „Внѣ Церкви живущему непостижимо ни Писаніе, ни преданіе, ни дѣло ¹⁾“. Афоризмъ не точно выраженный. Иначе, если это принято безусловно, то напрасно трудятся распространять Слово Божіе во всѣхъ библейскія общества, во всѣхъ миссіонеры и переводчики Библии для язычниковъ.—И Апостоль говоритъ о настоящемъ состояніи въ Церкви: отчасти разумѣваемъ, отчасти пророчествуемъ. Итакъ, и живущіе въ Церкви (какъ Апостолы) не все еще разумѣютъ. Но и для живущихъ внѣ Церкви не все непостижимо въ Писаніи, въ преданіи, въ дѣлѣ. Кто изъ язычниковъ, читавшихъ Евангеліе, скажетъ, что нѣтъ для него ничего здѣсь постижимаго?

16) „Всякій ищущій доказательствъ Церковной истины тѣмъ самымъ или показываетъ свое сомнѣніе и исключаетъ себя изъ Церкви или даетъ себѣ видъ сомнѣвающагося ²⁾“.—Отрицая всякіе способы удостовѣренія въ Церковной истинѣ, какъ показывающіе сомнѣніе и призывающіе въ участіе разумъ ³⁾, авторъ высказываетъ мысль, что отъ преданія одного, отъ Писанія, или отъ дѣла можетъ почерпать человѣкъ только знаніе внѣшнее и неполное, и потому *необходимо ложное*. Авторъ говоритъ: „не спрашиваетъ Церковь: какое Писаніе истинно, какое преданіе истинно и какой соборъ истиненъ и какое дѣло угодно Богу? ⁴⁾“. Какъ же принято писаніе Новаго Заветъа и Ветхаго Заветъа? безъ испытанія? безъ изслѣдованій? Нѣтъ; какъ Евангелисты повѣряли одни сказанія другими и передавали въ своихъ книгахъ только то, что изслѣдовали испытно (Лк. 1, 3), такъ и Церковь или свидѣтельствомъ Апостольскимъ, или другими средствами историческими удостовѣрялась, что то или другое писаніе есть истинно, и принимала его. — Вы скажете, что у Васъ рѣчь о Церкви въ существѣ ея: для Духа Божія, живущаго въ Церкви, если Вы его разумѣете

¹⁾ Тамже.

²⁾ Тамже, стр. 7.

³⁾ Разумѣются даннѣйшія слова А. С. Хомякова: (всякій ищущій доказательствъ Церковной истины).. сохраняетъ надежду доказать истину и дойти до нея собственною силою разума; но силы разума не доходятъ до истины Божіей и безсиліе человѣческое дѣлается явнымъ въ безсиліи доказательствъ.

⁴⁾ Соч. Хомякова, II, § 5, стр. 7.

подъ именемъ Церкви, какъ сказали выше, — конечно нѣтъ нужды дознавать, какое писаніе его истинно и пр. Но для чего говоря о томъ, что не подлежитъ никакому вопросу, не говорите ничего о Церкви дѣйствительной? Какое значеніе для нея имѣетъ и Писаніе, и преданіе, и дѣла? И какъ ей удостовѣриться и въ томъ, и въ другомъ, и въ третьемъ? Кто ей это укажетъ? Для чего избѣгаете говорить объ іерархіи?

„Священнымъ Писаніемъ называется собраніе Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ книгъ, которыя Церковь признала своими. Но нѣтъ предѣловъ Писанію: ибо всякое писаніе, которое Церковь признаетъ своимъ, есть Священное Писаніе. Таковы, по-преимуществу, исповѣданія соборовъ и особенно Никео-Константинопольское. Посему, было до нашего времени Священное Писаніе и, если угодно Богу, будетъ еще Священное Писаніе 1)“. — Позволительно-ли православному богослову смѣшивать Богодухновенныя писанія Ветхаго и Новаго Завѣта съ произведеніями собственно церковными? Символическія изложенія вѣроученія церковнаго сами основываются на писаніи. Таковъ символъ Никео-Царьградскій, выбранный по слову изъ Св. Писанія. — „Будетъ еще писаніе“. Авторъ пророчитъ намъ новое откровеніе? Церковь нигдѣ не высказывала такой надежды. Если будутъ новыя Писанія, то будутъ и новыя догматы? Почему тогда не оправдывать и прибавленія filioque и другіе новоизобрѣтенные догматы досужаго католичества?

Г. Хомяковъ не переносить-ли на всю Церковь то мистическое состояніе, какое испытываютъ нѣкоторые лица въ особенныхъ обстоятельствахъ? Но справедливо-ли Ап. Павла; восхищеннаго до третьяго неба, который слышалъ тамъ неизреченные глаголы и, потому, не сообщалъ и не могъ сообщить ихъ никому, представлять себѣ въ одномъ положеніи съ прочими членами Церкви 2)?

17) „Не у всѣхъ одна вѣра или одна надежда или одна любовь; ибо ты можешь любить плоть, надѣяться на міръ и исповѣдывать ложь; можешь также любить, надѣяться и

1) Тамже, стр. 7: 8.

2) Последняя фраза, начиная со словъ: „Г. Хомяковъ... и пр., въ подлинникѣ зачеркнута.

вѣровать не вполнѣ, а отчасти: и Церковь называетъ твою надежду надеждой, твою любовь любовью, твою вѣру вѣрой; ибо ты ихъ такъ называешь и она съ тобою о словахъ спорить не будетъ ¹⁾“.—Не значить-ли это проповѣдывать совершенное отрицаніе истинной вѣры, надежды и любви? И какъ спорить Церковь не будетъ? А развѣ Апостолы мало спорили объ истинномъ значеніи вѣры съ іудействующими? развѣ довольствовались ихъ попувѣріемъ? и т. д. Если держаться строго сего воззрѣнія, то нечего спорить ни съ католичествомъ и протестанствомъ, ни даже съ кѣмъ-либо еще болѣе чуждымъ православной Церкви; непонятны тогда собственные споры автора о Церкви.

18) „Сіе исповѣданіе (Никео-Константинопольское) постижимо, также какъ и вся жизнь Духа, только вѣрующему и члену Церкви ²⁾“.—Не много-ли сказано: *постижимо?* Тайна св. Троицы постижима-ли? тайна воплощенія постижима-ли? *вся жизнь Духа* постижима-ли? Не хвалились постиженіемъ такихъ тайнъ и Апостолы, ихъ провозглашавшіе въ своихъ писаніяхъ по откровенію Духа Святаго.

19) „Общины христіанскія, оторвавшіяся отъ Святой Церкви, не могли уже исповѣдывать исхожденіе Духа Св. отъ Отца одного, въ самомъ Божествѣ; но должны были исповѣдывать одно только внѣшнее посланіе Духа во всю тварь, посланіе, совершаемое не только отъ Отца, но и чрезъ Сына ³⁾“.—Но 1) Церковь Римская, за нею и другія общины не только исповѣдуютъ такъ называемое внѣшнее посланіе Духа Св. отъ Отца чрезъ Сына, но и признаютъ исхожденіе Духа Св. отъ Отца, только имъ однимъ не ограничиваются, вопреки словамъ Спасителя. 2) Неповятно, какимъ образомъ нарушеніе братской любви самовластнымъ прибавленіемъ новаго догмата въ общее исповѣданіе, безъ сношенія съ другими, восточными, братьями, должно было привести церковь Римскую именно къ поврежденію сего пункта вѣроученія? Почему не могла она правильно исповѣдывать только исхожденіе Духа Святаго. 3) И какъ считать это лжемудрованіе слѣдствіемъ нарушенія духа любви, когда

1) Хомяковъ, Соч. II, § 6, стр. 8.

2) Тамже, § 7, стр. 9.

3) Соч. Хомяк., II, § 7, стр. 10.

оно зародилось въ духѣ Римскаго богословія еще ранѣе этого нарушенія и при помощи самомнѣнія привело къ разрыву братскаго союза?

„Благодать Божію утратили онѣ (т. е. церковь Римская и другія) какъ въ исповѣданіи, такъ и въ жизни ¹⁾“.—Выше авторъ съ крайнею осторожностью выражался о язычникахъ и не признавалъ за Церковью права произносить на нихъ судъ осужденія. А здѣсь, помимо суда церковнаго, произноситъ рѣшительный приговоръ на все западное христіанство. „Утратили благодать въ исповѣданіи и жизни“. Однакоже Церковь православная признаетъ въ церкви Римской таинство крещенія, не повторяетъ конфирмаціи, не рукополагаетъ въ ней рукоположенныхъ и т. д. Что же? ужели это есть только наружная уступка, а не имѣется основанія въ мысли, что благодать Св. Духа еще не вполне отступила отъ западнаго христіанства.

20) По мнѣнію автора существуютъ ²⁾: 1) церковь невидимая, 2) церковь видимая, т. е., Духъ Божій и благодать таинствъ и 3) видимое общество носящихъ имя христіанъ. Последнее онъ не удостоиваетъ и имени церкви, хотя самъ сознаетъ, что въ этомъ видимомъ обществѣ невидимо пребываетъ Церковь на землѣ. Нѣтъ. Слово Божіе и подлинное ученіе православной Церкви не такъ строго относятся къ последнему, чтобы лишать его имени Церкви. Въ откровеніи Іоанновомъ читаемъ откровеніе Иисуса Христа къ семи церквамъ; большую часть этихъ церквей судъ главы Церкви находитъ подлежащими обличенію, слѣдовательно, даетъ видѣть, что не всѣ члены этихъ церквей суть члены истиннаго тѣла Христова, и однакоже не лишаетъ эти общества наименованія Церкви. Апостоль Павелъ обличаетъ Галатскихъ христіанъ въ важныхъ уклоненіяхъ отъ чистоты вѣры и однакоже пишетъ свое посланіе *церквамъ* Галатскимъ, а не обществу. И Церковь православная, требуя отъ всѣхъ чистоты и святости жизни, въ тоже время не извергаетъ изъ нѣдръ своихъ и заблуждающихся не по упорству, и грѣшниковъ не нераскаянныхъ, въ чаяніи ихъ исправить при помощи благодати Божіей и любви братій.

1) Тамже.

2) Имѣется въ виду § 8, стр. 10. 11.

21) Сказавъ: „исповѣдуя едино крещеніе, какъ начало вѣхъ таинствъ, мы не отвергаемъ и другихъ“, послѣ перечисленія прочихъ шести таинствъ прибавляетъ: „много есть и другихъ таинствъ; ибо всякое дѣло, совершаемое въ Вѣрѣ, Любви и Надеждѣ, внушается человѣку Духомъ Божиимъ и призываетъ невидимую благодать 1)“.—Итакъ, авторъ не признаетъ существеннаго различія между крещеніемъ или другими таинствами и всякимъ другимъ благодатнымъ дѣломъ человѣка? Конечно, нѣтъ: онъ признаетъ это различіе. Для чего же смѣшивать понятія, безъ нужды не по указанію церкви расширяя понятіе о таинствахъ.

„Седмъ таинствъ совершаются не однимъ какимъ-либо лицомъ, достойнымъ милости Божіей, но всею Церковію въ одномъ лицѣ, хотя и недостойномъ 2)“. И далѣе, говоря о рукоположеніяхъ, авторъ прибавляетъ: „таинство даетъ рукоположенному то великое значеніе, что хотя и недостойный, онъ въ совершеніи своего таинственнаго (?) служенія дѣйствуетъ уже не отъ себя, но отъ всей Церкви т. е. отъ Христа, живущаго въ ней 3)“.—Если *вся* Церковь совершаетъ въ лицѣ одного, то, значить, всякій, безъ особеннаго уполномоченія, безъ особыхъ даровъ благодати, безъ особаго приготовленія можетъ совершать таинство,—тѣмъ болѣе, что авторъ говоритъ конечно о дѣйствительныхъ членахъ истинной Церкви. Нѣтъ, *вся* Церковь избираетъ совершителя таинствъ, но не *вся* Церковь совершаетъ таинства. Для совершенія таинствъ нужно сообщеніе особой благодати, преподаваемой отъ Христа чрезъ Церковь. Иначе, если *вся* Церковь совершаетъ таинства, то не нужно и особое рукоположеніе и сообщеніе особой благодати для избираемаго въ служителя таинствъ. Или рукоположеніе должно будетъ обратиться въ простой обрядъ, означающій только поручительство должности, а не призваніе благодати немощное врачующей и оскудѣвающее восполняющей. Церковь есть живой, оживляемый Духомъ Святымъ организмъ. Въ немъ каждый органъ имѣетъ свое назначеніе и служеніе. *Аще все тѣло око, гдѣ слухъ, аще же все слухъ, гдѣ дханіе* (1 Кор.

1) Соч. Хомякова, II, стр. 12.

2) Тамже.

3) Тамже, стр. 13.

12, 17 и далѣе см. 19)? Если бы всё были однимъ членомъ, то гдѣ было бы тѣло?

22) „Никакой Духъ, кромѣ Бога, не можетъ исполнѣваться безтѣлеснымъ“ ¹⁾. Это изрекается, но не доказывается.

23) „Рукоположеніе содержитъ въ себѣ всю полноту благодати, даруемой Христомъ своей Церкви ²⁾“. Не всю, а каждому преподается въ своей мѣрѣ. Могутъ быть и нерукоположенные облагодатствованы извѣстными дарами Духа Святаго паче получившихъ Духа Св. въ рукоположеніи, хотя непріявше таинства рукоположенія и не позволяютъ себѣ совершенія дѣйствій, предоставленныхъ посвящающимся на служеніе алтарю.

„Сама же Церковь, сообщаящая членамъ своимъ полноту духовныхъ даровъ, назначила, въ силу своей Богоданной свободы, различія въ степеняхъ рукоположенія ³⁾“.—На чемъ основано это ученіе? Апостолы получили полноту даровъ духовныхъ, но не отъ Церкви, а отъ самого Христа, ихъ избравшаго и опредѣлившаго на служеніе и потомъ низпославшаго имъ Духа Святаго. И Апостоль Павелъ говоритъ: *Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророцы, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя.* Видите, не отъ Церкви получаютъ свои права и дары пастыри и учителя. Въ другомъ случаѣ Апостоль говоритъ епископамъ: *Духъ Святыи постави васъ пастыи стадо Христова.* Если бы различіе степеней не исходило отъ Духа Святаго, какъ бы Церковь сама собой могла бы ограничить его изліянія на низшія степени или расширить на высшія? Епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ представляетъ намъ еще Апостольская Церковь. Дѣйствіе Апостоловъ въ распредѣленіи сихъ степеней не можетъ быть названо собственно церковнымъ. Они давали законы и Церкви.

Очевидно, какъ мало удовлетворительнаго заключаютъ въ себѣ эти слова объ іерархіи. И однакоже это единственное мѣсто въ ученіи о Церкви единой, гдѣ говорится объ учрежденіи іерархіи. Но и здѣсь говорится о членахъ іерархіи,

¹⁾ Тамже.

²⁾ Тамже.

³⁾ Тамже.

только какъ о совершенствахъ таинствъ,—не какъ объ учителяхъ вѣры и правителяхъ Церкви.

24) Разсуждая о таинствѣ брака, авторъ говоритъ: „великіе Учители Церкви—Апостолы признають таинство брака даже у язычниковъ, ибо, запрещая наложничество, они утверждаютъ бракъ между язычниками и Христіанами, говоря, что мужъ святится женою вѣрною, и жена мужемъ вѣрнымъ 1)“.—Здѣсь 1) странно, что бракъ называется таинствомъ даже у язычниковъ, тогда какъ таинство можетъ быть только въ Церкви и для Церкви, какъ самъ авторъ выше тоже утверждалъ. 2) Бракъ между новообращеннымъ христіаниномъ и язычницею Апостолъ не утверждаетъ, а только терпитъ до времени подъ условіемъ расположенія невѣрующей стороны оставаться въ бракѣ по прежнему. Это не значитъ утверждать бракъ. Если же невѣрующіи,—продолжаютъ Апостолъ (1 Кор. 7, 12—16),—хочетъ развестись: пусть разводится; братъ или сестра (т. е. христіанская сторона въ супружествѣ) въ такомъ случаѣ несвязаны. Если бы Апостолъ утверждалъ бракъ съ язычниками, то не позволилъ бы такъ легко расторгать союзъ; если бы утверждалъ бракъ у язычниковъ, то разрѣшилъ бы и вступать въ бракъ съ язычниками, но сего Церковь, на основаніи Апостольскаго преданія (1 Кор. 7, 33) отнюдь не допускала. 3) Что же касается до словъ Апостола: *святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣй*, то они не относятся къ таинству христіанскому, о которомъ и рѣчи здѣсь нѣтъ, а къ тому, что язычникъ, не смотря на разновѣріе, хочетъ жить въ бракѣ съ христіанкою, и этимъ добровольнымъ сожителствомъ уже показываетъ наклонность къ сближенію къ христіанству и надежду вполнѣ сдѣлаться членомъ св. общества Церкви.

25) Говоря о таинствѣ покаянія, авторъ высказываетъ мысль, что „одна только Церковь имѣетъ силу оправданія 2)“.—Прощаетъ грѣхъ намъ кающимся Самъ Господь Богъ. Оправдываемся же мы, по ученію Апостола, благодатію Иисуса Христа. Христосъ и Церковь не одно и тоже. Церковь безъ Христа ничто, Христосъ безъ Церкви есть

1) Тамже, стр. 14.

2) Тамже, стр. 14.

Богъ Слово. Авторъ часто сливаетъ Божественное и человѣческое въ понятіи о Церкви.

Говоря о таинствѣ елеосвященія, авторъ замѣтно придерживается католическаго ученія о семь таинствѣ, какъ о предсмертномъ освященіи; „въ немъ,—говоритъ онъ,—совершается благословеніе всего подвига, совершеннаго человѣкомъ на землѣ и всего пути имъ пройденнаго въ вѣрѣ и смиреніи ¹⁾“. Ни слова Апостола Іакова, ни ученіе Церкви православной не ограничиваютъ употребленіе этого таинства только въ виду предстоящей смерти.

„Церковь живетъ даже на землѣ не земною человѣческою жизнію, но жизнію Божественною и благодатною. По сему не только *каждый изъ ея членовъ*, но и вся она торжественно называетъ себя Святою“ ²⁾. Церковь несомнѣнно есть святая, но не каждый членъ ея святъ, хотя каждый изъ нихъ званію святого причастенъ.

„Она не признаетъ надъ собою ни чьей власти, кромѣ собственной“ ³⁾.—Глава Церкви видимой и невидимой есть Христосъ. Христосъ не членъ Церкви, чтобы его власть Церковь могла считать своею.—Если авторъ думаетъ своими словами отразить притязанія на единовластное господство папъ въ Церкви, то спорить объ этомъ не будемъ; при всемъ томъ желали бы, чтобы мысль автора была выражена ближе къ Апостольскому ученію. Гдѣ какой-либо Апостольскій сказалъ, что Церковь не признаетъ надъ собою никакой власти, кромѣ собственной? Напротивъ онъ говоритъ: *Церковь повинуется Христу* (Еф. 5, 24). Церковь повинуется Христу, а не Христосъ повинуется Церкви.

„Не потому Церковь положила (младенцевъ крестить, миропомазывать и причащать), чтобы осуждала некрещенныхъ младенцевъ, коихъ Ангелы всегда видятъ лице Божіе; но положила сіе по духу любви въ ней живущему“ ⁴⁾.—Вопросъ объ участи младенцевъ, несподобившихся крещенія, Церковнымъ образомъ не разработанъ. Посему и не касаемся его здѣсь. Но сомнительною намъ кажется мысль, будто всѣ мла-

¹⁾ Тамже.

²⁾ Тамже, § 9, стр. 15.

³⁾ Тамже.

⁴⁾ Тамже, стр. 17.

денцы имѣють своихъ Ангеловъ. Господь говоря о младенцахъ, что Ангелы ихъ выну видять лице Отца небеснаго, не имѣеть-ли въ виду сыновъ завѣта, а не язычниковъ? И церковь, употребляя предъ крещеніемъ заклинаніе, даетъ разумѣть, что некрещенный состоитъ подъ другимъ блюденіемъ, а не ангеловъ добрыхъ, и только уже послѣ заклинанія молить: сопрязи животу его ангела свѣтла, избавляющаго его отъ всякаго навѣта сопротиволежащаго (молитва четвертая).

„Поклоняясь и славя святыхъ, мы просимъ, дабы прославилъ ихъ Богъ“.—На чемъ основывается эта мысль? Вотъ на чемъ: „кто намъ запретить просить, да прославить Онъ Святыхъ Своихъ“¹⁾. Не для всякаго удовлетворительно такое основаніе.

„За неизбранныхъ не молимся, какъ и Христось молился не о всемъ мірѣ, но о тѣхъ, кого далъ Ему Господь“²⁾ (д. б. Отець). Поелику мы своимъ судомъ не можемъ опредѣлить, кто избранъ и кто не избранъ, то въ этомъ не имѣемъ и основанія не молиться о комъ-либо. Есть указанія въ писаніяхъ Апостольскихъ на грѣхи къ смерти и къ грѣхи не къ смерти. *Есть грѣхъ къ смерти*,—говоритъ Іоаннъ Богословъ,—*не о томъ говорю, чтобы онъ молился* (I Іоан., 5, 16). Здѣсь основаніемъ, почему не молиться, полагается грѣхъ видимый или грѣховное состояніе, а не сокровенный отъ насъ судъ Божій. Что же касается до указанія на примѣръ Евангелія, то въ настоящемъ случаѣ онъ не идетъ къ дѣлу. Ходатай міра принесть свою жертву за всѣхъ. Правда, въ первосвященнической молитвѣ Самъ Онъ говоритъ: *Азъ о сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю* (Іоан. 17, 9), но это ограниченіе относится только къ извѣстной части Его молитвы. Въ дальнѣйшемъ Онъ молится и о вѣрующихъ въ Него (изъ среды міра) по слову Апостоловъ³⁾.

Хомяковъ утверждаетъ, что охраняетъ Церковь отъ погрѣшностей не іерархія, а народъ, и приводитъ слова грамоты патріарховъ⁴⁾.

¹⁾ Тамже, стр. 19.

²⁾ Тамже.

³⁾ Здѣсь кончаются замѣчанія А. В. Горскаго на „Опытъ катихизическаго изложенія ученія о Церкви“. А. С. Хомякова.

⁴⁾ Разумѣется грамота отъ собора четырехъ патріарховъ восточныхъ и

Это несправедливо. Онъ воображаетъ, что послѣ соборовъ вселенскихъ бывали какія то еще разсужденія у неприсутствовавшихъ на соборахъ о томъ, правильно-ли рѣшенъ тотъ или другой догматическій вопросъ, и только послѣ разсмотрѣнія и единогласнаго одобренія принимались эти опредѣленія ¹⁾. Это фикція. Такихъ сужденій никто снова не принималъ, тѣмъ менѣе міряне. Если и было послѣ нѣкоторыхъ соборовъ, именовавшихъ себя вселенскими, опроверженіе ихъ, какъ послѣ собора иконоборческаго или флорентійскаго, то не міряне единственно возставили, но съ ними и остальные іерархи, на соборѣ не присутствовавшіе или на соборѣ терпѣвшіе насиліе. Что касается до словъ грамоты, то она имѣетъ въ виду только внѣшнее охраненіе, а не развитіе и разъясненіе ученія. Во времена гоненія на православіе множество православныхъ естественно должно было защищать пастырей своихъ, готовыхъ стоять за православіе, и императоры опасались ихъ трогать, напр. Валентъ—Василія Великаго. Съ другой стороны, конечно, и пастыри иногда побивались своего народа, когда они желали въ чемъ-либо пзмѣнить истинѣ. Въ этомъ смыслѣ говорится, что и нашъ расколъ не мало содѣйствовалъ сохраненію нашей церкви въ древнемъ ея положеніи. Но это не даетъ еще права объяснять непогрѣшимость Церкви міромъ т. е. обществомъ мірянъ, помимо іерархій: безъ учителей вѣры что было бы это стадо?

На стр. 338 и 339 ²⁾ Хомяковъ, выясняя свое понятіе о Церкви въ отличіе не только отъ ученія католиковъ и протестантовъ, но и въ отличіе отъ православныхъ богослововъ, будто бы не освободившихся отъ вліянія западной науки, ссылается на посланіе восточныхъ патріарховъ.

Приводимыя по памяти ³⁾ слова посланія въ отвѣтъ на

29 епископовъ, издавныя въ 1848 г. въ отвѣтъ на посланіе папы Пія IX „къ Восточнымъ“ о соединеніи Церквей“.

¹⁾ См. стр. Сочиненія Хомякова, II 44—45. 89. 64. 65 и мн. др.

²⁾ См. Письмо V Хомякова къ Пальмеру сочин. А. С. Хомякова. II. 336—341.

³⁾ Хомяковъ пишетъ: посланія у меня вѣтъ подъ рукою и я пишу на память.

приглашеніе папы къ союзу, передаются не точно. По переводу посланія, помѣщенному въ Христ. Чт. 1849 г. ¹⁾, вотъ какъ излагается указанное мѣсто. Папа, упрекая восточныхъ въ разныхъ недостаткахъ между прочимъ писалъ: между вами не могло сохраниться единства ученія и священнаго управленія ²⁾. Отвѣчая на это, посланіе говоритъ: „у насъ православіе сохранило соборную (*καθολικὴν*) церковь непорочною невѣстою Женеху ея, хотя мы и не имѣемъ никакого свѣтскаго надзирательства (*ἀστυνομίαν κοινικὴν*) или, какъ говоритъ Его Блаженство, священнаго управленія (*ιεράν ἐπιτοσίαν*), а только соединены союзомъ любви и усердія къ общей матери, въ единствѣ вѣры, запечатлѣнной семью печатями Духа т. е. семью вселенскими соборами, и въ послушаніи истинѣ“ ³⁾. По этому переводу выходитъ странная мысль, будто патріархи, сами священноначальники церкви восточной, сознаются, что у нихъ нѣтъ священнаго управленія. Или они не то хотятъ сказать. Отражая обвиненіе въ недостаткѣ единства управленія, они соглашаются, что нѣтъ у нихъ того мірскаго градоправленія (*ἀστυνομίαν*) т. е. мірскаго владычества, какое присвоилъ себѣ папа подъ благовиднымъ наименованіемъ „священнаго управленія“, но всѣ патріархи соединены между собою общею любовію къ своей Церкви, единствомъ вѣры и послушаніемъ истины. Этого союза любви, вѣры и послушанія достаточно для сохраненія истины въ чистотѣ и церкви въ неразрывности. Итакъ, дѣло идетъ совсѣмъ не объ отрицаніи іерархіи и ея обязанности учить и хранить истину исповѣданія. Подъ именемъ *ιεράν ἐπιτοσίαν*, отъ котораго отрицаются они, разумѣютъ не свою власть, а папскую власть. Далѣе патріаршее посланіе прибавляетъ (§ 17): „у насъ ни патріархи, ни соборы не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви т. е. самый народъ, который

¹⁾ Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Хр. Чт. 1849, 11, 163—172.

²⁾ Обратите вниманіе на то, принесло-ли Вамъ какую-либо пользу послѣдовавшее затѣмъ раздѣленіе, вслѣдствіе котораго вы не только съ церквами западными, но и между собою не могли охранить древняго единства какъ въ ученіи, такъ и священномъ управленіи (Латин. слова папы у Пихлера. *Gesch. d. kirchl. Trenn.* 1 p. 534). *Прим. А. В. Горскаго.*

³⁾ Христ. Чт., 1849, стр. 160. 161.

всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ его, какъ то испытали многіе и изъ папъ и латинствующихъ патріарховъ, со времени раздѣленія нисколько не успѣвшіе въ своихъ покушеніяхъ противъ нея“ ¹⁾. Здѣсь говорится не собственно объ учительствѣ, и не приписывается учительство народу или каждому изъ членовъ Церкви, и не отрицается ни право, ни обязанность іерархіи учить, а только указывается, какую услугу въ Церкви оказывалъ и оказываетъ самый простой народъ на Востокѣ своею вѣрностью православію,—дабы тѣмъ отразить папское приглашеніе къ союзу, обращенное къ патріархамъ. Какое участіе въ учительствѣ и охраненіи истинъ православія усвояютъ восточныя іерархіи самой іерархіи, можно видѣть изъ того же посланія (§ 21). „Наши святые и Божественные Отцы и предшественники, непрерывно преемствующие другъ другу, начиная отъ Апостоловъ и, поставленныхъ Апостолами, преемниковъ ихъ даже до настоящаго времени,—составляя одну неразрывную цѣпь и соединясь рука въ руку, образуютъ священную ограду, которой дверь — Христосъ, гдѣ пасется вся православная паства на плодородныхъ нивахъ таинственнаго Эдема“ ²⁾.

Расширяя право учительства на всѣхъ, Хомяковъ говоритъ ³⁾: „въ истинной Церкви нѣтъ Церкви учащей“. Самое понятіе объ учительствѣ онъ предлагаетъ не въ строгомъ догматическомъ значеніи его: „всякое слово,—говоритъ онъ далѣе,—внушенное чувствомъ истинно Христіанской любви живой вѣры или надежды, есть поученіе“ ⁴⁾. Но никакого права не имѣется отказываться отъ понятія объ учительствѣ въ строгомъ его смыслѣ. Ученіе вѣры заключаетъ въ себѣ тайны не для всѣхъ доступныя; потому Ап. Павелъ заповѣдуетъ Тимоѳею принятое отъ него ученіе передать другимъ вѣрнымъ, которые будутъ способны иныхъ научать. Потому отъ епископа и требовалось, чтобы онъ былъ учителемъ. Не стоимъ за фразу: *церковь учащая* въ отличіе ея отъ Церкви учимой; не присвоиваемъ іерархіи наименование

{ 1) Христ. Чт., 1849, стр. 162. 163.

2) Тамже, 168.

3) Сочин. А. С. Хомякова, II, 55.

4) Тамже, стр. 56.

церкви въ какомъ-либо исключительномъ смыслѣ. Всѣ пастыри и пасомые, учащіе и наставляемые суть члены единой Церкви. Но съ другой стороны странно слышать изъ устъ православнаго такія слова: „кто обращаетъ учительство въ чью-либо исключительную привиллегію, впадаетъ въ безуміе; кто приурочиваетъ учительство къ какой-либо должности, предполагая, что съ нею неразлучно связанъ божественный даръ ученія, тотъ впадаетъ въ ересь ¹⁾“. Православный вѣритъ, что обязанность учительства въ Церкви лежитъ главнымъ образомъ на епископѣ и, потомъ, по его порученію, на подчиненныхъ ему служителяхъ алтаря, что для сихъ степеней предварительно ищется членъ Церкви учительный и испрашивается ему освященіе сего дара. А прочимъ сказано: *не мнози бывайте учителя, или: жемъ не подобаетъ учити.*

Основательно, но не вполне, самъ же Хомяковъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ о епископахъ и „священникахъ“: „епископъ и священникъ—не служители частной общины, а служители Христа во вселенской общинѣ; чрезъ нихъ примыкаетъ Церковь земная, въ низхожденіи вѣковъ, къ своему Божественному Основателю и чрезъ нихъ чувствуетъ она себя постоянно восходящей къ Тому, Чья рука поставила Апостоловъ, и далѣе ²⁾“. Здѣсь Хомяковъ признаетъ учительство ³⁾ преимущественною обязанностью епископовъ, признаетъ это право соединеннымъ съ іерархической должностью, признаетъ его не стоящимъ ни въ какой зависимости, отъ внутренней жизни облеченныхъ въ эти должности ⁴⁾. Въ этомъ и мы согласны съ нимъ. Но Хомяковъ 1) говоритъ, что епископамъ Церковь предоставляетъ „право и честь объявлять ея догматическія рѣшенія ⁵⁾“. Спрашивается,—кто же постановляетъ эти догматическія рѣшенія?

1) Тамже, стр. 58. 59.

2) Тамже, стр. 121.

3) Имѣются въ виду дальнѣйшія слова Хомякова: „на епископовъ по преимуществу она (церковь) налагаетъ служеніе слова Божія и обязанность поучать слову“. Тамже.

4) „Всѣ эти права,—говоритъ Хомяковъ, — вяжутся съ іерархическими должностями и не находятся ни въ какой зависимости отъ внутренней жизни лицъ въ эти должности облеченныхъ“. Тамже.

5) Тамже.

Конечно, не одно какое-либо лицо, напр. папа, а сама Церковь. Гдѣ же? безъ сомнѣнія на соборахъ. Черезъ кого? черезъ кого же иначе, какъ черезъ епископовъ? Только здѣсь, въ постановленіи рѣшеніи, принимаютъ участіе они всѣ,—и епископы же потомъ объявляютъ каждый въ своей области утвержденное на соборѣ ученіе, но не какъ свое постановленіе, но какъ опредѣленіе догматическое и правило Церкви. 2) Хомяковъ говоритъ, что Церковь „оставляетъ за собою право судить о томъ, вѣрно-ли засвидѣтельствованы ея вѣра и ея преданіе 1)“. Это выводится изъ исторіи нѣкоторыхъ соборовъ, даже имѣвшихъ притязаніе на наименованіе вселенскихъ, которые однако же потомъ были отринуты Церковью, напр. соборъ Флорентійскій. Но что-же? кто отрицалъ его? кто осудилъ его? Народъ, но не одинъ народъ. А формально осудили его патріархи и епископы, не бывшіе во Флоренціи, — патріархи, которые давали полномочія свои мѣстоблюстителямъ, представлявшимъ ихъ лица на соборѣ, и которые потомъ могли и даже обязаны были повѣрить дѣйствія своихъ представителей на соборѣ. 3) Хомяковъ говоритъ, что Церковь „никого изъ своихъ членовъ не лишаетъ высокаго права поучать слову Божію 2)“. Т. е. онъ хочетъ сказать, что и мірянинъ можетъ пользоваться правомъ учительства въ Церкви. Шестаго вселенскаго собора правило 64 говоритъ не то: не подобаешь мірянину предъ народомъ произносить слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину (*τάξις*),—отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному. Излагая основанія сей заповѣди, соборъ продолжаетъ: ибо въ единой Церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову Апостола (1 Кор. 12, 25), которое изъясняя Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братіе, чинъ почтимъ, сей сохранимъ. Сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ; сей рукой, а другій инымъ чѣмъ либо; сей да учитъ, тотъ же учится. И послѣ немногихъ словъ, далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да

1) Тамже.

2) Тамже.

служить съ усердіемъ. Да не будемъ всё языкомъ, аще всего и ближе сіе, ни вси Апостолами, ни вси пророками, ни вси истолкователями.—Приведши сіе наставленіе соборъ постановилъ мірянина за нарушеніе сего правила подвергать сорокадневному отлученію отъ общенія Церковнаго. Итакъ нельзя сказать, чтобы Церковь признавала за всякимъ изъ своихъ членовъ право учительства.

У Хомякова хорошо раскрывается, что между Церквами не можетъ быть униі, союза, но должно быть единство ¹⁾. Это не политическія тѣла, не государства, но единое тѣло Христово.

Но возстановить такое единство на основаніи одной общей, жизни Церкви до церковнаго раздѣленія IX вѣка невозможно. Мы сами переросли этотъ возрастъ, не остались съ тѣмъ, что намъ было извѣстно по IX столѣтіе (ученіе о благодати и о таинствахъ, о Писаніи и преданіи). Старо-католики еще болѣе. Имъ отъ всего, начиная съ XI вѣка, отказать невозможно.

Вмѣняютъ Хомякову въ заслугу, что въ своихъ сочиненіяхъ онъ первый обличилъ церковь католическую въ раціонализмъ, какъ и протестантство. Но не есть-ли это самое древнее объясненіе происхожденія всѣхъ раздѣленій и ересей отъ разума? *Разумъ кичитъ, любви созидаетъ.*

¹⁾ Тамже.